

УДК [159.923.2+316.61]:316.477

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ: ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ ВЫБОРА

ЧЖАО ЮАНЬЛУН¹⁾, Л. В. ФИЛИНСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализирована особенность психологического и социологического рассмотрения концепции жизненного пути. Отмечено, что феномен жизненного пути был введен в психологических исследованиях, в которых основной акцент делался на понятии самоосуществления, а также на личности как субъекте своего жизненного пути. При этом субъект изучался в качестве некой автономной единичности, ставящей перед собой жизненные цели и подбирающей средства для их достижения. Социологический подход принципиально меняет точку зрения, делая предметом рассмотрения зависимость жизненного пути от социального контекста. Этот контекст имеет два основных измерения: идеологическое (ценностно-нормативное), в рамках которого происходит институционализация жизненного пути, и материальное, в рамках которого осуществляется объективная детерминация жизненного пути в зависимости от доступа к ресурсам и от положения индивида в социальном пространстве. Таким образом, общество создает механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории.

Ключевые слова: жизненный путь; жизненная траектория; биографический метод; жизненный сценарий; социальный возраст.

ANALYSIS OF METHODOLOGICAL PRESUPPOSITIONS FOR LIFE COURSE STUDYING: THE PROBLEM OF CHOICE SUBJECTIVITY

ZHAO YUANLONG^a, L. V. FILINSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: L. V. Filinskaya (filinskaly@gmail.com)

Abstract. The article analyses the peculiarity of the psychological and sociological consideration of the concept of the life course. It is noted that initially the concept of a life course was introduced within the framework of psychological research, in which the main emphasis was placed on self-realisation and personality as a subject of one's life course. At the same time, the subject was considered as a kind of autonomous unit that sets life goals for itself and selects the means to achieve them. The sociological approach fundamentally changes the point of view, making the dependence of the life course on the social context the subject of its consideration. This context has two main dimensions: ideological (value-normative) within which

Образец цитирования:

Чжао Юаньлун, Филинская ЛВ. Анализ методологических предпосылок изучения жизненного пути: проблема субъектности выбора. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;2:60–66. EDN: AKYEXO

For citation:

Zhao Yuanlong, Filinskaya LV. Analysis of methodological presuppositions for life course studying: the problem of choice subjectivity. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;2:60–66. Russian. EDN: AKYEXO

Авторы:

Чжао Юаньлун – аспирант кафедры социологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – Л. В. Филинская.

Лариса Владимировна Филинская – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Zhao Yuanlong, postgraduate student at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. z.bestdragon5@gmail.com

Larisa V. Filinskaya, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. filinskaly@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4133-5416>

the institutionalisation of the life course takes place, as well as material, within which the objective determination of the life course is carried out depending on access to resources and on the position of the individual in the social space. Thus, society creates a mechanism of structural compulsion to choose a certain life trajectory.

Keywords: life course; life trajectory; biographical method; life scenario; social age.

Введение

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества эмпирических исследований и, соответственно, публикаций, основанных на анализе большого массива биографических данных. Кроме того, если ранее такие исследования носили скорее локальный характер (по крайней мере, в Китае и странах СНГ), то сейчас реализуются крупные международные проекты, позволяющие проводить межстрановые сравнения, реконструируя историю жизни целых поколений. Примером проекта выступает исследование «Поколения и гендер», в котором приняло участие 31 государство мира, в том числе Беларусь и специальный административный район Китая – Гонконг¹ [1]. Особенностью указанного проекта является открытость информации для исследователей, что предоставляет большие возможности для практической реали-

зации подходов к изучению данных, базирующихся на методологии анализа жизненного пути. Следует отметить, что в социологических исследованиях сбор и анализ биографии осуществляется в рамках концепции жизненного пути, которая имеет собственные теоретико-методологические основания. В ряде публикаций эта концепция упоминается в качестве самостоятельного подхода, отдельной методологии и междисциплинарной парадигмы социально-гуманитарного познания. В данной статье проанализированы методологические предпосылки изучения жизненного пути, при этом в качестве основного теоретико-методологического аспекта рассматриваемой концепции, позволяющего разграничить разные предметные области исследования, предлагается изучение проблемы субъектности выбора жизненного пути.

Основная часть

Интерес к исследованию жизненного пути в рамках социально-гуманитарного знания возник в первые десятилетия XX в. преимущественно в Австрии, СССР и США. В Австрии попытка изучения данного феномена впервые предпринята Ш. Бюлер, о чем писал А. А. Мясников [2]. Она обобщила большое количество биографических данных в работе «Путь человеческой жизни как психологическая проблема». С одной стороны, Ш. Бюлер впервые обратила внимание на закономерности (регулярности) в жизни людей, что стало основанием для определения так называемых фаз жизни [3]. С другой стороны, анализ этих закономерностей не привел к идее их внешней (социальной) обусловленности. Ш. Бюлер, как представитель гуманистической психологии, исследовала самоосуществление человека на каждой фазе жизненного пути, при этом идея самоосуществления подразумевала наличие некой внутренней сути человека, его самости. Так, основной залог психологического здоровья человека заключается в правильном выборе жизненных целей, которые соответствуют сущности человека [4].

Несмотря на то что Ш. Бюлер акцентировала внимание на субъектности человека в рамках его жизненного пути, она признавала значимость некоторых внешних факторов, способных помешать самоосуществлению. В частности, правильному са-

моосуществлению может помешать плохое воспитание, при котором ребенку навязываются цели и модели поведения, не соответствующие его самости. Вместе с тем последствия неправильного воспитания, результатом которого являются неврозы, образующиеся в силу противоречия внутренней самости человека и неверного выбора жизненных целей, по мнению Ш. Бюлер, поддаются корректировке в рамках психологической терапии.

В СССР концепцию жизненного пути также разрабатывали психологи, прежде всего С. Л. Рубинштейн и Б. Г. Ананьев, о чем писал Ю. Н. Долгов². Как отмечала Я. А. Сурикова, для С. Л. Рубинштейна ключевым элементом и субъектом жизненного пути выступает личность [5]. В научных статьях, посвященных концепции С. Л. Рубинштейна о личности как субъекте жизненного пути, часто встречаются такие характеристики личности и субъекта, как самоорганизация, активность, инициатива, целеполагание, сознательность и ответственность [6]. Жизненный путь он рассматривал как время и пространство возможностей для самореализации личности.

В США первые исследования истории жизни людей обычно связывают с У. В. Томасом и Ф. А. Знанецким и их фундаментальным трудом «Польский крестьянин в Европе и Америке» (подробнее об этом сказано в работах [7; 8]). В данном случае для развития

¹Generations and gender programme : site. URL: <https://www.ggp-i.org/> (date of access: 20.09.2023).

²Долгов Ю. Н. Ценностно-событийный анализ жизненного пути личности : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. Саратов, 2004. 20 с.

социологической методологии значение имело использование так называемого биографического подхода, или биографического метода, который основан на анализе биографических документов (писем), отражающих события в жизни отдельных людей и их отношение к этим событиям, что служит базой для последующих аналитических обобщений. Однако в отличие от Ш. Бюлер, которая также изучала биографические документы, У. А. Томас и Ф. В. Знанецкий не разрабатывали жизненный путь как концепцию или специальный термин. Аналогичная ситуация характерна и для всей чикагской школы первой половины XX в., где активно применялся биографический подход, использовалось понятие «жизненный цикл», однако отсутствовали глубокий анализ и теоретическая проработка самой концепции.

Таким образом, в первой половине XX в. концепция жизненного пути формировалась преимущественно в психологии с точки зрения самоосуществления и (или) самореализации личности (самости субъекта). В свою очередь, субъект рассматривался как некая автономная единичность, ставящая перед собой жизненные цели и подбирающая средства для их достижения. При таком подходе центральное место занимает понятие «выбор жизненного пути» как «характеристика свободной личности, способной к принятию решения зачастую вопреки неблагоприятным внешним обстоятельствам» [9, с. 124]. В последующие годы в рамках психологического рассмотрения термина «жизненный путь» разрабатывалась проблематика так называемой субъективной картины жизненного пути [5]. В данном контексте понятие «биография» анализируется прежде всего как определенный нарратив – содержательное повествование (рассказ) человека о своей жизни, которое обеспечивает, с одной стороны, интегративную функцию восприятия личного Я как некой целостности на протяжении всей жизни, а с другой стороны, функцию самопрезентации или выстраивания своей я-концепции. Для психологов подобные нарративы – это важный материал, в котором через практику интерпретации личной биографии раскрывается субъективный психологический мир конкретного человека. Кроме того, поскольку биографический нарратив напрямую связан с я-концепцией, его корректировка позволяет вносить изменения в эту концепцию, преодолевая таким образом психологические проблемы.

Углубление психологических исследований жизненного пути в субъективную сферу позволяет разграничить предметную область психологии и социологии при изучении рассматриваемого феномена. Вместе с тем следует отметить некоторые психологические концепции, имеющие теоретическое значение для социологии. В частности, представитель психоаналитического направления Э. Берн высказал сомнения в абсолютной субъектности человека

при определении жизненного пути. Он ввел понятие «жизненный сценарий». В отличие от жизненного пути с его традиционным акцентом на сознательный выбор субъекта жизненный сценарий представляет собой бессознательный план, который программируется у ребенка в возрасте от 2 до 5 лет под влиянием родителей. Будучи бессознательным образованием, этот сценарий воспринимается скорее как нечто «само собой разумеющееся» и выражается в predisposedности к определенным ситуациям, событиям и способам поведения [10, с. 75].

Предложенная Э. Берном постановка вопроса вполне созвучна общей направленности социологического способа рассмотрения концепции жизненного пути, который активно развивался в 1960–80-х гг. Первыми представителями собственно социологического анализа жизненного пути можно назвать Б. Ньюгартена (его труд на эту тему опубликован в 1965 г.), П. Блау и О. Дункана (их работа датируется 1967 г.). Б. Ньюгартен обратил внимание на то, что для каждого возраста существует свой набор социальных норм и ожиданий конкретных биографических событий. Социолог подчеркивал, что определенная сеть возрастных ожиданий является неотъемлемой частью культуры устройства взрослой жизни, при этом такие ожидания оказываются скорее предписаниями наиболее важных событий в жизни, которые сильно воздействуют на поведение людей [7]. В свою очередь, П. Блау и О. Дункан затронули, возможно, более очевидный фактор объективного социального ограничения для свободного выбора субъектом своего жизненного пути. Если упростить их идею, то речь идет о существовании в каждом обществе неравенства и, соответственно, социальной стратификации, которая выявляет объем располагаемых ресурсов для представителей каждой страны. Таким образом, пространство выбора жизненного пути в значительной мере определено объективными социальными условиями (материальным положением семьи, доступностью и качеством образования и т. д.). Каков бы ни был личностный потенциал отдельного человека, для его реализации требуются существенные инвестиции, которые имеют как денежное, так и временное выражение. Например, если очень одаренный ребенок родился в бедной семье или стал сиротой, то, вероятно, инвестиции в его развитие будут минимальны: на его обучение будет потрачено меньше времени (к тому же качество этого времени будет гораздо ниже), чем на менее одаренного сверстника из более обеспеченной семьи [10]. Последующие десятилетия социологической рефлексии над концепцией жизненного пути были посвящены преимущественно осмыслению двух описанных интенций: системы социальных ожиданий в связи с биологическим возрастом и системы объективных ограничений пространства выбора жизненного пути в связи с позицией субъекта в социальной структуре.

Развитие первой интенции в социологии привело к разработке понятийного аппарата, позволяющего всесторонне анализировать жизненный путь. Наряду с хронологическим, биологическим и психологическим возрастом появился феномен социального возраста человека [3, с. 18], который определяется путем соотнесения актуального набора статусов и ролей субъекта с ожидаемым для того или иного возраста набором. Кроме того, социальный возраст – это не просто аналитическое понятие, а общественный институт, который влияет на восприятие людьми друг друга с точки зрения социальной зрелости и успешности. В соответствии с представлениями о социальном возрасте люди оценивают и самих себя, что порождает конкретные психологические проблемы и кризисы (когда, например, человек не успевает к тому или иному возрасту обзавестись семьей, собственным жильем, построить карьеру и т. д.). Таким образом, происходит «институционализация жизненного пути» [11, р. 61].

Как отмечал М. Коли, такая институционализация выражается в формировании системы общепринятых представлений о том, как должна складываться нормальная жизнь человека, т. е. какие социально значимые события должны произойти в его жизни, какие социальные статусы он получит в соответствии со своим хронологическим возрастом. Следовательно, если человек выбивается из так называемого графика (например, к 40 годам мужчина так и не отделился от семьи и живет с родителями в одном доме), это воспринимается как ненормальность и вызывает сомнение в полноценности человека. Так, для социологии жизненный путь – это не «пространство возможностей для самореализации личности», а, по определению Д. П. Хогана, «социально заданная, соотнесенная с возрастом последовательность стадий жизни индивида от рождения до смерти, связанная с возрастными изменениями (взрослением), организацией социальных ролей и воспроизводством» (цит. по [10, с. 73]).

Жизненный путь, как социальный институт, имеет свои репрессивные механизмы. В этом отношении он не отличается от других социальных институтов. Социолог П. Ариес еще в середине 1970-х гг. обратил внимание на сильную дифференциацию возрастных фаз (групп), которую он обозначил как институционально подкрепленную сегрегацию. В рамках указанной сегрегации вычленяются маргинальные возрастные группы детей, молодежи и старшего поколения, которые ограничены собственными институциональными структурами [11]. В последующем репрессивные механизмы возрастной маргинализации и сегрегации, особенно в трудовой сфере, получили название «эйджизм». В настоящее время этот феномен ставится в один ряд с другими репрессивными практиками, в основе которых лежит дискриминация по биологическим

признакам (например, сексизм – это дискриминация по половому признаку).

В контексте рассмотрения жизненного пути как социального института необходимо отметить его тесную связь с иерархической структурой ценностей конкретного общества. В частности, как было указано, нормативное расписание событий в рамках жизненного пути касается только значимых событий. Однако то, какое из них считать важным, определяет система ценностей. Например, если в конкретном обществе рождение ребенка есть значимое событие для самореализации женщины, то нормативное расписание жизненного пути четко регламентирует наиболее подходящий возраст для рождения ребенка и, соответственно, приобретения социального статуса матери. В результате на каждую женщину будет оказываться существенное давление (со стороны друзей, родственников, средств массовой информации и т. д.) в случае отставания от нормального графика рождения ребенка и тем более в случае, если такое событие не наступит вовсе. Как было показано в ряде исследований, оценка значимости рождения ребенка для самореализации женщины в конкретном обществе сильно коррелирует с долей женщин, которые предпочитают остаться бездетными [12].

Необходимо отметить, что ценностное восприятие тех или иных жизненных событий может сильно различаться в обществе той или иной страны. Так, например, в Великобритании, Бельгии, Ирландии, Нидерландах, Норвегии, Финляндии и Швеции менее 20 % населения считают рождение ребенка значимым событием для самореализации женщины. В свою очередь, в Китае примерно 40 % людей считают, что это важное условие для самореализации женщины, а в Беларуси их насчитывается около 70 % человек. С учетом настолько существенных различий восприятия ценности ребенка белорусские женщины будут испытывать большой уровень тревоги, если им не удастся родить.

Аналогичная ситуация характерна и для других биографических событий. При этом зависимость нормативного расписания жизненного пути от иерархической структуры ценностей общества во многом объясняет изменение этого расписания. Так, например, увеличение ценности образования приводит к повышению продолжительности периода жизни, когда образование является основным видом деятельности человека, а снижение ценности деторождения приводит к все более продолжительной отсрочке рождения первого ребенка. С учетом тесной связи ценностной структуры и нормативного расписания жизненного пути некоторые исследователи предлагают использовать ценностно-событийный подход к анализу жизненного пути³. Этот подход акцентирует внимание на более существенном эвристическом потенциале изучения жизненного

³Долгов Ю. Н. Ценностно-событийный анализ ... 20 с.

пути вместе с рассмотрением системы ценностей как отдельных респондентов, так и социальных групп (например, когорт или поколений).

Использование ценностно-событийного подхода при изучении выбора значимых этапов жизненного пути весьма актуально в странах с четко выраженной государственной идеологией, например в Китае. Масштабные социологические исследования студенческой молодежи Китая показали, что их отношение к официальной государственной идеологии существенно влияет на выбор места будущей работы. Так, среди студентов, которые позитивно относятся к идеологии своей страны и, следовательно, разделяют ее ценности, ориентированы на трудоустройство в государственном секторе экономики около 55 % молодежи, а среди студентов, негативно относящихся к идеологии, – лишь 37 % человек [13]. В целом результаты соответствуют глобальным трендам современности. Так, в настоящее время во многих странах мира все больше крупных компаний считают необходимым открыто демонстрировать свои базовые ценности (например, забота об окружающей среде, недопустимость дискриминации по половому или этническому признаку, недопустимость использования принудительного труда, осуждение харассмента и др.). При этом случаи резкого расхождения между реальными практиками и провозглашенными этическими принципами часто приводят к оттоку наиболее мобильных специалистов, а иногда и клиентов.

Как отмечалось выше, помимо институционального подхода к анализу жизненного пути, весьма продуктивным оказался подход, рассматривающий жизненный путь в рамках социальной стратификации. В данном контексте используется понятие стартовой позиции жизненного пути, или пункта отправления жизненной траектории (в терминологии П. Бурдьё). Как указывал французский социолог, позиции прибытия не являются одинаково вероятными для разных пунктов отправления, между ними существует очень тесная корреляция. Поясняя мысль П. Бурдьё, Г. А. Чередниченко отмечала, что индивидуальные траектории обусловлены социальным происхождением, которое служит их отправной точкой и фиксирует направленность траектории конечного достижения [8, с. 61]. Данный тезис социолога нашел свое подтверждение в многочисленных эмпирических исследованиях зависимости академических успехов детей (в школе и затем в университете) от их социального происхождения. Особенно

выразительна эта связь в случае детей-сирот, которые в среднем демонстрируют существенное отставание по результативности в образовательной сфере по сравнению с детьми, проживающими со своими родителями. Причем эта закономерность проявляется независимо от страны или региона мира [10, с. 75].

Резюмируя социологическое рассмотрение концепции жизненного пути, можно констатировать, что в отличие от ранних психологических работ в исследованиях по социологии предметом рассмотрения становится зависимость жизненного пути от социального контекста, а не от свободного выбора личности как субъекта истории своей жизни. Этот контекст имеет два основных измерения: идеологическое (ценностно-нормативное) и материальное (уровень доступа к ресурсам в зависимости от положения человека в социальном пространстве). При этом в современных версиях социологического анализа индивидуальные различия сводились к незначительным случайным отклонениям от общего тренда (исключения имеют место, но они настолько редкие, что ими можно пренебречь). Такие оценки вполне соответствовали духу времени (вторая половина XX в.), когда провозгласили смерть субъекта в пользу примата структур. В этом контексте российский социолог В. Ильин предложил использовать термин «жизненная колея», под которым понимается «механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории» [14, с. 516].

Однако в настоящее время многие авторы акцентируют внимание на ускоряющейся тенденции снижения нормативной связанности жизненного пути как социального института [11, с. 64]. Эмпирические исследования действительно свидетельствуют о плюрализации моделей жизненного пути с точки зрения времени, последовательности и вариантов реализации значимых биографических событий. Эта тенденция вовсе не означает, что жизненный путь деинституционализировался и превратился в пространство свободного творчества и самореализации личности. Скорее в данном случае уместно говорить о том, что разные общества характеризуются различным уровнем жесткости социальной структуры, которая задает диапазон (границы) возможного (допустимого) выбора модели жизненного пути. В связи с этим перспективной задачей для последующих исследований может стать разработка методологии количественной оценки (измерения) уровня жесткости социальной структуры относительно вариативности выбора жизненного пути.

Заключение

Понятие жизненного пути было введено в рамках психологических исследований, в которых основной акцент делался на самоосуществлении, а также на личности как субъекте своего жизненного пути. При этом субъект рассматривался в качестве некой автономной сущности (единичности), ставящей пе-

ред собой жизненные цели и подбирающей средства для их достижения. Подобная субъектоцентричность стала фундаментальной методологической предпосылкой ранних концепций жизненного пути и важнейших инструментов для практической психологии, которая может использовать во многом ме-

тафизическое понятие «подлинная самость», а также постулат о необходимости ее самоосуществления для идеологического обоснования корректировки установок и поведения конкретного человека в рамках терапии.

Социологический подход принципиально меняет точку зрения, делая предметом рассмотрения зависимость жизненного пути от социального контекста. Этот контекст имеет два основных измерения:

идеологическое (ценностно-нормативное), в рамках которого происходит институционализация жизненного пути, и материальное, в рамках которого осуществляется объективная детерминация жизненного пути в зависимости от доступа к ресурсам и от положения индивида в социальном пространстве. Таким образом, общество создает механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории.

Библиографические ссылки

1. Ротман ДГ, Эмери Т. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Методология и опыт проведения исследования «Поколения и гендер». Том 1. Минск: Белсэнс; 2018. 162 с.
2. Мясников АА. К проблеме актуальности исследования жизненного пути в социальных науках. *Гуманитарный вестник*. 2014;2:7. EDN: SEBIXF.
3. Маляров НА. Жизненный путь человека: определение и содержание понятия. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2013;2:8–21. EDN: QZKXLJ.
4. Логинова НА. Шарлотта Бюлер – представитель гуманистической психологии. *Вопросы психологии*. 1980;1:154–158.
5. Сурикова ЯА. Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий субъективной картины жизненного пути личности. *Высшее образование сегодня*. 2007;12:62–66. EDN: LPWULZ.
6. Абульханова КА. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности. *Психологический журнал*. 2014;35(2):5–18. EDN: SDVFST.
7. Ежов ОН. Проблема жизненного пути в западной социологии. *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология*. 2005;4:82–95. EDN: JWAQBB.
8. Чередниченко ГА. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты. *Социологический журнал*. 2013;3:53–74. EDN: RDLZYT.
9. Арапова ПИ. Образ будущего и выбор жизненного пути в юношеском возрасте. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4, Педагогика. Психология*. 2015;1:122–129. DOI: 10.15382/sturIV201536.122–129.
10. Бессчетнова ОВ. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии*. 2016;4:71–80. EDN: XSBWNH.
11. Mescherkina EY. Life course and biography: succession of sociological categories (analysis of Western conceptions). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002;7:61–67. EDN: MPKWPP.
12. Белов АА. Нематериальные факторы рождаемости: о влиянии пронаталистских ценностей на репродуктивное поведение в странах Европы. *Беларуская думка*. 2017;2:58–64.
13. 李爽. 当代大学生校园政治表达的类型及其教育意涵: 基于全国大学生社会心态调查数据 (2015) 的实证研究. *复旦教育论坛*. 2019;17:55–61. = 李 Шуан. Типы политического самовыражения современных студентов колледжей в кампусе и их образовательные последствия: эмпирическое исследование на основе данных Национального исследования социального менталитета студентов колледжей (2015). *Фуданьский образовательный форум*. 2019;17:55–61.
14. Ильин В. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории. *Журнал исследований социальной политики*. 2015;13(4):515–528. EDN: VSDBHT.

References

1. Rotman DG, Emeri T. Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. *Metodologiya i opyt provedeniya issledovaniya «Pokoleniya i gender»*. Tom 1 [Belarus: family structure, family relationships, reproductive behaviour. Methodology and experience in conducting the study «Generations and gender». Volume 1]. Minsk: Belsens; 2018. 162 p. Russian.
2. Myasnikov AA. On the problem of relevance of researching the course of life in social sciences. *Humanities Bulletin of BMSTU*. 2014;2:7. Russian. EDN: SEBIXF.
3. Malyarov NA. [A person's life course: definition and content of the concept]. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*. 2013;2:8–21. Russian. EDN: QZKXLJ.
4. Loginova NA. [Charlotte Buhler – representative of humanistic psychology]. *Voprosy psikhologii*. 1980;1:154–158. Russian.
5. Surikova YaA. Interconnection of value orientations and meaningful events in subjective picture of personality lifetime. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2007;12:62–66. Russian. EDN: LPWULZ.
6. Abulkhanova KA. Methodological principle of a subject: study of person's life course. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014;35(2):5–18. Russian. EDN: SDVFST.
7. Yezhov ON. [The problem of the course of life in Western sociology]. *Moscow State University Bulletin. Series 18, Sociology and Political Science*. 2005;4:82–95. Russian. EDN: JWAQBB.
8. Cherednichenko GA. [Educational and professional trajectories of youth: research concepts]. *Sociological Journal*. 2013;3:53–74. Russian. EDN: RDLZYT.
9. Arapova PI. Vision of the future and choice of life in adolescence. *St. Tikhon's University Review. Series 4, Pedagogy. Psychology*. 2015;1:122–129. Russian. DOI: 10.15382/sturIV201536.122–129.
10. Besschetnova OV. Genesis of life course conception in Russian and foreign science. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*. 2016;4:71–80. Russian. EDN: XSBWNH.

11. Mescherkina EY. Life course and biography: succession of sociological categories (analysis of Western conceptions). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002;7:61–67. EDN: MPKWPP.
12. Belov AA. [Non-material factors of fertility: on the influence of pronatalist values on reproductive behaviour in European countries]. *Belaruskaja dumka*. 2017;2:58–64. Russian.
13. Li Shuang. [Types of political expression of contemporary college students on campus and their educational implications: an empirical study based on data from the National college social mentality survey (2015)]. *Fudan Educational Forum*. 2019;17:55–61. Chinese.
14. Ilyin V. [Profession as an individual life path: conceptualisation of the category]. *Journal of Social Policy Studies*. 2015;13(4):515–528. Russian. EDN: VSDBHT.

Статья поступила в редколлегию 18.01.2024.
Received by editorial board 18.01.2024.